

— Вдовствующая императрица! — прежде чем ее успели отправить на блюде к Цинь Вану с покерным лицом, Бай Юй внезапно опустилась на колени перед вдовствующей императрицей. Ее колени с громким стуком ударились о пол. Боль пронзила ноги и бедра, но Бай Юй терпела, чтобы выполнить задуманную просьбу.

— Я хотела бы попросить вас кое о чем, ваше величество, — с этими словами она склонилась, пока ее голова не коснулась пола, прося у вдовствующей императрицы жалости, которую она незамедлительно получила, когда вдовствующая императрица Вэй подошла и помогла ей сесть.

— Хорошо, расскажите мне.

Бай Юй, не задумываясь, добавила к своим словам пленительные чары, уже забыв о мужчине, который пристально смотрел на нее.

— Юй— эр хотела бы попросить у Вашего Величества разрешить третьей сестре... то есть... Наказание Бай Хуа должно быть рассмотрено в семье Бай, — она подняла глаза и посмотрела на стоящую перед ней женщину. Вдовствующая императрица медленно покачала головой и вздохнула.

— Ю— эр, вы слишком добры...— нежные руки коснулись ее щек. — ...Эта девушка причинила вам боль, обвинила вас, а вы все еще пытаетесь ее защитить?

— В том, что произошло сегодня, есть и моя вина — я не смогла правильно ее обучить и воспитать. Ваше Величество, пожалуйста, помилуйте Хуа— эр.

— Хорошо, хорошо. Айцзя отпустит ее, и пусть семья Бай сама решает этот вопрос.

[ПП: Айцзя - сама вдовствующая императрица, она так к себе обращается]

— Вы очень милостивы, Ваше Величество. Пусть вы живете и царствуете тысячу лет, тысячу лет, тысячи тысяч лет, — Бай Юй изобразила широкую улыбку, чтобы показать свою радость. Ее повторное благословение заставило вдовствующую императрицу умиленно рассмеяться.

Я действительно была причиной твоего наказания. Но так как новая Бай Юй не держит зла на Бай Хуа, это самое большее, чем я могу помочь.

— Хорошо. А теперь вставай и возвращайся, дитя. Пока не стемнело.

— Спасибо, Ваше Величество, — от волнения она стала беспечной. Бай Юй поспешила встать, но, не заметив, что ноги затекли от стояния на коленях, потеряла равновесие и пошатнулась

назад.

Она ударилась спиной о широкую, твердую грудь. Затем рука обхватила ее за талию, не давая упасть.

Такой трюк злодейки— новичка... какой позор для гордости международной злодейки!

— Черт! — Удивление и паника заставили ее воскликнуть на языке своего мира. Ее стройные руки обхватили мускулистую руку как якорь. После ее странного восклицания наступила тишина.

— Спасибо... Большое спасибо, Цинь Ван, — она поспешно оттолкнула его и тут же сделала реверанс в знак благодарности. Внутренне ей хотелось ударить себя по лицу за то, что болтает ее язык. Хуже того, это было ругательное слово!

— Ха— ха— ха, вы расширили кругозор Айцзя! — раздался еще один смех, и Бай Юй смутилась. Вдовствующая императрица должна была знать, что о том, что она воскликнула, в императорском дворце и слыхом не слыхивали.

— Ваше величество, я прошу вас удалиться, — даже если это могло показаться грубым, она все равно сделала быстрый реверанс и поспешила уйти. Ее лицо стало еще краснее, когда она услышала негромкий смех высокой фигуры, мимо которой она проходила.

А— а— а! Черт!

— — — — —

— Снег идет. Надень это, — глубокий голос позвал ее сзади, затем последовало тепло, покрывшее ее плечи.

Один из королевских слуг, должно быть, приготовил это для него, чтобы передать ей. Бай Юй тихо поблагодарила его, поправляя белый меховой плащ, такого же цвета, как падающий снег.

Поскольку вдовствующая императрица Вэй приказала Цинь Вану проводить ее домой, а сама она не знала, как вернуться, Бай Юй пришлось стоять и смотреть на снег, ожидая его, как бы ей ни было неловко от того, что произошло.

Но это и хорошо, что все так получилось... Если бы она случайно не выругалась вслух и не выставила себя на посмешище, то ей пришлось бы изображать застенчивость. Ведь только что ей представилась возможность интимного момента между ней и мужчиной, которого любило тело оригинала.

В высокобюджетном китайском телесериале «Эта жизнь, злодейка победит вопреки всему» Бай Юй, исполнявшая роль злодейки, питала безответную любовь к Цинь Вану или «Оуяна Минсяну».

[ПП: Оуян Минсянь это имя Цинь Вану в молодости]

Бай Юй и Цинь Ван были друзьями детства, и в какой— то момент молодой Оуян Минсянь даже попросил ее о свадьбе перед своим отцом— императором и Бай Ханем, ее отцом. Хотя официально это не было оформлено, и Юэ Мэй, и Бай Юй верили, что она непременно станет Цинь Ванфэй*.

[ПП: Ванфэй — Титул официальной первой жены вана, например, жену Цинь Вана называли Цинь Ванфэй.]

Надо признать, что это было одностороннее давление со стороны Бай Юй и ее матери.

Все то время, что Бай Юй ожидала стать первой женой Оуяна Минсяня, она не получала от него никакого особого внимания или интереса, хотя и не была совсем холодной. По сравнению с другими столичными дамами, можно сказать, что она была самой близкой к Цинь Вану. И особенно когда вдовствующая императрица тоже пыталась завязать свои узлы, Бай Юй стал еще более одержимой, не жалея допустить ни одной мысли о разочаровании.

Но когда сюда переместилась новая Бай Хуа, все стало меняться. Когда блестящая женщина и холодный мужчина встретились, они прошли через все повороты сюжета. Все это время Бай Юй использовала различные схемы, чтобы разлучить их, и не успокоилась, пока сама не умерла.

Но! Таков был первоначальный сценарий!

Теперь, когда Йокнафа переместилась в тело Бай Юй, она не допустит, чтобы история закончилась именно так! Конечно, новая Бай Юй не испытывала романтических чувств к Цинь Вану, как его прежнее тело, но поскольку сейчас у нее еще не было плана по изменению судьбы, то и действовать по— другому не было необходимости. Хорошо, что ей не пришлось стесняться, когда они случайно оказались рядом друг с другом во дворце вдовствующей императрицы.

— Госпожа Бай,— ей протянули руку, чтобы помочь забраться в карету. Бай Юй вложила свою руку, принимая помощь и ощутив грубую кожу и мозоли от работы с мечом. Она сжала губы, опустила голову, изображая умеренную застенчивость, и только после этого ступила в элегантную карету. Карета была украшена эмблемой феникса — знак, символизирующий двух женщин, обладающих высшей властью в императорском дворце.

— Спасибо, ваше высочество, — то, как Оуян Минсянь назвал ее, явно отражало определенную дистанцию между ними. Даже если он вел себя так, будто ему не все равно, все

его действия были основаны на манерах и вежливости. По выражению его глаз и голосу было понятно, что о предложении руки и сердца давно забыли. Но прежняя Бай Юй все еще лгала себе, что его поступки проистекают из романтических чувств.

Вздых...

Такая глупая и упрямая.

Прошло два ке. Атмосфера в карете была спокойной. Бай Юй восхищалась изобретательством людей в это время. Как бы ни было шумно снаружи, ни один звук не мог проникнуть в роскошный салон. Точно так же любой звук, издаваемый внутри вагона, не проникал наружу. Кроме того, рядом с ней находилась небольшая печка, излучающая тепло.

Бай Юй смотрела на свои десять пальцев, которые были аккуратно перевязаны белой тканью. Она смотрела на повязку, пока не смогла сосчитать все нити, из которых была она сплетена. Не то чтобы она пыталась что-то заметить, просто она не знала, куда смотреть.

Главный герой молчал. Молчала и злодейка.

Она смотрела и смотрела, пока ей не стало скучно, но никаких признаков того, что она добралась до особняка Бай, по-прежнему не было. Выглянуть наружу она не могла, так как занавес полностью закрывал обзор. Даже если бы она захотела завязать разговор, то все равно не смогла бы, потому что с того момента, как они сели в карету, могущественный Ванье закрыл глаза и сидел очень неподвижно.

Я понимаю, что вы вынуждены это делать. Я понимаю, что главный герой никогда не будет дружить со злодейкой... Но он хотя бы не должен быть так равнодушен к красавице номер один!

В сериале Цинь Ван всегда проявлял теплоту и заботу по отношению к главной героине, а в общении со злодейкой сохранял формальность. Хотя тот Цинь Ван был немного отстраненным, он все же не обладал такой угнетающей аурой, как этот!

Если бы вдовствующая императрица не назвала его имя, Бай Юй, к которой еще не полностью вернулась память, не узнала бы, что это главный герой. В этом мужчине не было и следа той мягкости, которая была в нем, когда он был с героиней. Напротив, он выглядел... злым!

Высокий мужчина был одет в черное одеяние, длинные черные волосы спускались до середины спины, половина из них была завязана и удерживалась заколкой из черного нефрита. Эти темные цвета контрастировали с белым меховым плащом, припорошенным снегом.

У этого человека были такие замечательные черты лица! Широкий лоб означал, что его ждет блестящее будущее, и он сможет подняться до высокого положения. Острые глаза, похожие на

драконьи, и брови, напоминающие острие меча, придавали ему дикий и властный вид. Прямой, с высокой переносицей нос, четко очерченная челюсть, сжатые в тонкую линию губы — все это придавало ему неприветливость. Какое красивое, но злое лицо.

Ну, действительно, лицо у него красивое, но аура, которую он излучает...

— Вы что— то увидели на лице Бэньвана?

Вы спросили...

«Злодея!!!» — хотела сказать она.

— Ничего, ваше высочество, — такие вещи можно было только подумать, никто не был бы настолько глуп, чтобы произнести это вслух.

Бай Юй не знала, как она обычно ведет себя с Оуян Минсянь. Воспоминания об этом еще не вернулись к ней, поэтому сейчас она действовала только в соответствии со своими знаниями из сериала. В конце концов, она решила продолжить считать нитки на повязке, пока молчаливое путешествие не подошло к концу.

Спустившись с повозки, Бай Юй снова положила руку на руку Оуян Минсянь. Небо уже темнело, поэтому перед особняком никого не было, иначе новость о том, что уважаемый Цинь Ван сидел в одной карете с первой госпожой семьи Бай Юй, наверняка распространилась бы, и ее репутация стала бы еще более тесно связана с его репутацией, чем раньше. А этого Бай Юй совсем не желала.

— Спасибо, Ванъе, что проводила меня домой. Она сделала реверанс, как и другие служанки, ожидавшие ее перед особняком.

[ПП: Ванъе — почетное местоимение, используемое в качестве местоимения при обращении к принцу.]

— Все в порядке, — холодно ответил Оуян Минсянь. Но не успела Бай Юй поклониться, чтобы отпустить его, как ей неожиданно протянули белый носовой платок.

Оуян Минсянь подошел ближе. Взяв ее за запястье, он повернул его ладонью вверх и положил на руку знакомый платок.

Бай Юй застыла на месте.

Высокий человек наклонился и прошептал ей на ухо:

— Госпожа Бай сегодня действительно расширила представление о Бэньване*.

[Бэньван — Почетное обращение, используемое ваном для самоназвания. Оно означает «Я, который является принцем».]

<http://tl.rulate.ru/book/92444/3264858>